

Джонатан Фридман выслушал рассказ Саймона о его последних девяти месяцах лечения в психиатрической больнице. Он был удивлен, и его брови не могли не изогнуться.

В Голливуде, на Ярмарке тщеславия, которая склонна к большим взлетам и падениям, на самом деле много знаменитостей, страдающих психическими проблемами, и ещё больше знаменитостей, которые часто посещают психиатра для лечения психических проблем.

Однако немногие из них больны настолько серьёзно, чтобы требовать лечения в психиатрической больнице, как Саймон, на срок до девяти месяцев.

Когда Саймон закончил говорить, Джонатан Фридман посмотрел на юношу напротив и спросил: «Итак, Саймон, у тебя теперь нет проблем, верно?»

Хотя другие двенадцать сознаний замолчали, воспоминания об этих людях все еще оставались в уме Саймона. Честно говоря, Саймон действительно не знает, возникнут ли у него проблемы в будущем.

Джонатан заметил нерешительность на лице Саймона и, вероятно, что-то понял. Он также прекрасно понимает, что психическое заболевание обычно очень трудно вылечить полностью.

Более того, Джонатан также может понять, почему Саймон взял на себя инициативу, чтобы сказать ему об этом сегодня.

У Голливуда нет никаких предубеждений против людей с легкими психическими заболеваниями в своём кругу. Пока это не влияет на работу, каждый может только подумать, что этот человек немного странный. Тем не менее, по отношению к людям с тяжелыми психическими заболеваниями, Голливуд и даже общество в целом, хотя большинство людей не испытывают недостатка в сочувствии, они неизбежно проявляют дискриминационное отношение таким образом, чтобы держаться подальше.

Что касается Саймона, Джонатан не сомневается, что в будущем он добьется некоторых достижений в Голливуде благодаря выступлению этого юноши в последнее время.

Поэтому, если прошлое Саймона будет использовано теми, кто заинтересуется им в будущем, это, скорее всего, окажет серьезное влияние на его личный имидж. Тем более если психические проблемы Саймона повторятся, результат будет еще хуже.

С этим беспокойством Джонатан снова спросил: «Саймон, раз уж ты взял на себя инициативу поднять этот вопрос сегодня, у тебя уже есть какой-то план?»

Саймон кивнул и сказал: «Джо, во-первых, я надеюсь, ты pomoжешь мне заблокировать публичные мероприятия, которые «Фокс» организовал для продвижения «Эффекта бабочки», и возможные приглашения на интервью от средств массовой информации. Тем лучше это будет выглядеть в глазах общественности».

«Ничего страшного, я помогу тебе заблокировать эти вещи в максимально возможной степени», - кивнул Джонатан и согласился, вспомнив содержание газеты и улыбаясь: «Итак, ты изменили свою фамилию из-за этого, не так ли? Но ты взял оригинальное слово «Вестерос» в качестве фамилии, хотя это немного вводит в заблуждение, но слишком бросается в глаза».

Саймон просто засмеялся и ничего не сказал.

Джонатан тоже не стал вдаваться в подробности, но он не мог избавиться от ощущения, что мальчик напротив должен все еще скрывать много секретов.

Подумав об этом, Джонатан снова спросил: «Саймон, ты только что сказал первое, а что насчет второго?»

Саймон сказал: «Я хочу вернуться в Сан-Франциско и забрать свои предыдущие медицинские записи».

На самом деле, это главное намерение Саймона для внезапной встречи с Джонатаном.

Саймону немного повезло, что это тело болело шизофренией, а не раздвоением личности.

Если бы у Саймона сохранилось состояние раздвоения личности, то двенадцать душ из будущего по очереди владели бы этим телом, что-то говорили и что-то делали, не зная о ситуации.

Таким образом, даже если нынешнего Саймона не отправили бы в какой-нибудь грязный исследовательский институт, даже если бы он смог спокойно беспрепятственно покинуть психиатрическую больницу, слова и поступки, которые он сказал и сделал бы, определенно похоронили бы его будущее в бесчисленных скрытых и непредсказуемых опасностях.

Хотя по-факту состояние сейчас лучше, чем наихудший сценарий, даже в этом случае Саймон, который когда-то находился в состоянии шизофрении, навязанном его разуму двенадцатью сознаниями, он неизбежно проявит определенными словами и поступками какие-то подозрительные недостатки.

Многие из этих недостатков записаны в его медицинских записях.

Для Джонатана, естественно, невозможно узнать истинное намерение Саймона получить свои медицинские записи, но он также полностью согласен с тем, что Саймон должен сделать это.

Пока медицинские записи возвращаются и уничтожаются, даже если люди все еще захотят говорить о прошлом Саймона в будущем, без этого самого веского доказательства у Саймона будет слишком много возможностей для маневра.

Помня об этом, Джонатан быстро сказал: «Давай сделаем это, Саймон, завтра я позволю Оуэну сопровождать тебя в Сан-Франциско».

Услышав слова Джонатана, Саймон покачал головой и отказался: «Джо, я хочу поехать туда один. Если ты можешь, одолжи мне машину и я немедленно поеду. Если все пойдет хорошо, я могу уже завтра днем вернуться назад».

Джонатану больше нечего было сказать. Увидев решительное выражение лица Саймона, он замолчал, встал и сказал: «Тогда иди за мной».

Выйдя из кабинета, Джонатан перебрисился несколькими словами с Оуэном Райтом, забрал связку ключей от машины и передал их Саймону, а затем вывел его из здания штаб-квартиры WMA.

Двое пришли на стоянку вместе. Джонатан указал на обычный серый седан «Форд» и сказал:

«Это машина Оуэна. Просто поезжай туда. Я не одолжу тебе свою машину».

Саймон кивнул, естественно понимая намерения Джонатана.

Автомобиль Джонатана - новейший в эти годы Mercedes-Benz 500SEC. Будет ненужный шок и шумиха, когда кто-то увидит, что Саймон уехавший из Уотсонвилла нищим месяц назад, внезапно вернулся на роскошном «Мерседесе».

«Машина Джонатана Фридмана Mercedes-Benz 500SEC»

Закончив говорить, Джонатан подал Саймону знак садиться в машину, открыл дверь своего «Мерседес-Бенца» и снова сказал Саймону: «Следуй за мной».

Саймон проехал за «Мерседесом» Джонатана, покинул Камино-стрит и несколько минут ехал по улицам Беверли-Хиллз, прежде чем снова остановиться перед банком.

Джонатан просто попросил Саймона подождать, сам вошел в банк, вернулся через минуту, сел на пассажирское сидение автомобиля «Форд», вручил Саймону две пачки банкнот и сказал: «Это двадцать тысяч долларов, Я думаю, тебе стоит их использовать».

Саймон увидел, что Джонатан припарковал свою машину перед банком, и, вероятно, понял намерения брокера. Изначально планировал отказаться, но, подумав, деньги все же взял.

Прощавшись с агентом, Саймон поехал на сером автомобиле «Форд» на запад через центр Лос-Анджелеса, на Калифорнийское шоссе, и направился на север вдоль береговой линии.

Ездить на частной машине намного быстрее, чем на рейсовом автобусе.

Однако Саймону все же потребовалось более пяти часов от Лос-Анджелеса до Уотсонвилла, к югу от Сан-Франциско.

«Watsonville. Парк Пинто Лейк Сити»

Остановился в мотеле в Уотсонвилле, уже в девять часов вечера.

Перед отъездом из Лос-Анджелеса Саймон уже позвонил, чтобы договориться о встрече.

Отдохнув в мотеле, Саймон на следующее утро в десять часов направился в психиатрическую больницу на окраине города.

Как государственная психиатрическая больница, которая в большинстве случаев требует федеральных финансовых субсидий, Психиатрическая больница Уотсонвилла, построенная несколько лет назад, все еще выглядит неуютно.

Саймон терпеливо ждал возле кабинета доктора Генри Чепмена, лечащего врача, и медсестра сообщила ему, что он может войти.

Доктор Чепмен был удивлен, что Саймон вернулся так скоро, и с беспокойством спросил его, как только увидел.

У Саймона, естественно, не было проблем. Он просто обменялся несколькими словами с доктором Чепменом, почувствовал слабый шум снаружи, и спросил: «Генри, у вас новый ремонт?»

Доктор Чепмен увидел, что Саймон не показал ничего необычного в своих словах, поэтому он расслабился, покачал головой и мягко объяснил: «В прошлую среду пациент поднял свою кровать и повесился. Это случайно обнаружили другие пациенты. Ещё двое умудрились это повторить. Три человека умерли подряд, и в больнице все кровати прибивают к полу».

Саймон услышав это, внезапно немного опешил.

Пациенты психиатрических больниц обычно послушны и отзывчивы, но, на врачей, особенно врачей государственных психиатрических больниц, давление также очень велико.

Самоубийство пациента не подходило для случайного признания одному из посетителей. Когда доктор Чепмен говорил об этом, он считал Саймона своим другом, и при этом испытывал некоторое желание довериться ему в этой репрессивной среде.

На какое-то время воцарилась тишина, и доктор Чепмен заговорил первым и спросил: «Саймон, раз у тебя нет вопросов, зачем ты пришёл сегодня сюда?»

Саймон немного систематизировал формулировку и сказал: «Генри, у меня действительно есть дело. Если возможно, я надеюсь, что смогу забрать свои оригинальные медицинские записи».

«О», - ответил доктор Чепмен, но в выражении его лица не было удивления. Он просто сказал: «Саймон, у тебя есть 500 долларов?»

Саймон был ошеломлен, немного сбит с толку, но быстро вынул из рюкзака 500 долларов и протянул их доктору Чепмену.

«Тогда подожди здесь минутку».

Доктор Чепмен взял деньги, положил их в карман, махнул Саймону рукой и покинул кабинет.

Саймон смотрел, как уходит доктор Чепмен, все еще немного озадаченный.

Однако Саймон не подвергал сомнению намерение доктора Чепмена попросить 500 долларов. Он по-прежнему полон уверенности в характере доктора Чепмена. Этот добрый мужчина средних лет даже взял отгул на полдня во время процесса смены имени Саймона и отвез его в окружной суд на слушание по делу об изменении имени.

Перед приездом в Уотсонвилл Саймон планировал взять лишь часть денег, которые он накопил за этот период на дорожные расходы, но к счастью его агент одолжил ему 20 000 долларов.

Через несколько минут доктор Чепмен вернулся, протянул Саймону очень толстый портфель и сказал: «Саймон, возьми его».

Саймон взял портфель в руки, но не смог удержаться от взгляда на доктора средних лет, который уже повернулся к столу и снова сел.

Доктор Чепмен заметил озадаченное выражение лица Саймона, улыбнулся и сказал: «Я не

буду спрашивать, почему ты забираешь эти бумаги. На самом деле, ты не первый, кто хочет это сделать. Только 500 долларов это для Уэсли в архивах. Так что даже если кто-то позже спросит, он скажет, что архив пропал».

Саймон потер край крафт-бумаги портфеля и сказал: «Генри, будут ли проблемы?»

Доктор Чепмен покачал головой, посмотрел с улыбкой и сказал: «Саймон, в государственных психиатрических больницах, подобных нашей, или еще хуже, никому не будет дела, если потеряются медицинские записи одного или нескольких человек. Однако, помимо этого файла, во время твоего пребывания в больнице я регулярно предоставлял Стэнфорду отчет о твоём состоянии каждый месяц. Если ты хочешь получить эту информацию, тебе нужно ехать в Пало-Альто. И еще одно, все эти отчеты оформлены на твою предыдущую фамилию».

Саймон кивнул, он тоже это помнил.

Однако ежемесячные медицинские отчеты представляют собой лишь краткое изложение прогресса его лечения и не содержат некоторых деталей, огласки которых Саймон хотел бы избежать. Поэтому Саймон не собирался и дальше тратить время на эти материалы.

Они обменялись несколькими словами, и доктор Чепмен снова встал и сказал: «Тогда, Саймон, я провожу тебя, здесь ещё много дел».

Саймон кивнул, положил портфель в рюкзак, и они вместе вышли из кабинета.

По дороге, чтобы проводить Саймона на парковку, доктор Чепмен спросил о его недавней ситуации.

Саймон тоже этого не скрывал. Он кратко рассказал о событиях того периода и показал доктору Чепмену копию «Лос-Анджелес Таймс».

Врач средних лет увидел в газете статью о Саймоне и очень за него обрадовался. Когда они расстались, он также оставил свой домашний адрес и контактную информацию юноше, надеясь, что он приедет в Сан-Франциско в будущем и будет гостем в его доме в Уотсонвилле.

Покинув город Уотсонвилл, Саймон проехал по Калифорнийскому шоссе более часа, остановился на пустынном берегу, собственноручно зажег медицинскую карту, подтвердил, что все бумаги превратились в пепел, и выбросил в океан золу, смешанную с грязью и песком. На сердце у него стало совершенно спокойно.

Прошлое полностью уничтожено.

/ саундтрек из фильма «Мой парень - псих» 2012г. Боб Дилан и Джонни Кэш - «Girl from the North Country»

<https://www.youtube.com/watch?v=Hg0vvJVgopk>

<http://tl.rulate.ru/book/48349/1529210>